

Everland: как обучить и найти работу для людей с инвалидностью по всей России

Дата запуска

Август 2016 года.

География

вся Россия (+ есть участники из других стран, но, поскольку берут заказы от клиентов из России, все русскоговорящие).

Ключевые цифры

больше 2000 участников в экосистеме, в самом проекте или в компаниях-партнерах работают более 560 специалистов, остальные проходят курсы, выбирают направление. Средний оборот в 2021 году — 3 млн рублей в месяц.

Инновационность

Запустили первую в России онлайн-платформу, где люди с инвалидностью могут проходить адаптированные курсы, искать заказы и вакансии.

Результаты

Запустили спецпроекты-исследования доступности сайтов и приложений, исследования проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью при трудоустройстве, мультимедийные дорожные карты для онкопациентов. 85% людей после прохождения алгоритмов Everland работают на открытом рынке труда без поддержки и сопровождения.

Цель устойчивого развития

№ 10. Уменьшение неравенства.

Статус на 2022 год

Продолжают работать, обновляют платформу, проводят новые исследования и планируют добавить новые дорожные карты в «Онконавигатор».

В 2014 году Елена Мартынова уволилась из крупной IT-компании, где она работала GR-менеджером, и вместе с партнером открыла собственный автотехцентр. Бизнес был непростым — приходилось разбираться в технических моментах, заказывать оборудование, общаться с поставщиками и следить буквально за каждой гайкой. Чтобы отвлечься от рутины, Елена начала помогать социальным проектам — благотворительным фондам и приемным родительским сообществам.

В это же время муж Елены, режиссер Алексей Шамраев, снимал вместе со специалистом по социальному сиротству Александром Гезаловым цикл документальных фильмов о благополучных выпускниках детских домов «Успешные сироты на ринге жизни».

Участники съемок рассказали, что у них есть знакомая девочка, которую пьяный отец выкинул из окна. Она почти полностью парализована, но у нее сохранный интеллект. Девочка могла бы учиться и работать, но ее отправляют жить в психоневрологический интернат.

«Леша тогда пришел ко мне и предложил что-нибудь для нее сделать. А я не знала, чем помочь, у меня не было вообще никаких инструментов», — вспоминает Елена. По счастью, девочку забрала из ПНИ команда некоммерческой организации «Квартал Луи» и поселила в одной из своих резиденций для сирот с инвалидностью.

Но история этой девочки стала поворотной для Елены. Она задумалась, что можно сделать в таких случаях. Было бы здорово устраивать таких людей на дистанционную работу, но в те годы, вспоминает Елена, digital-про-

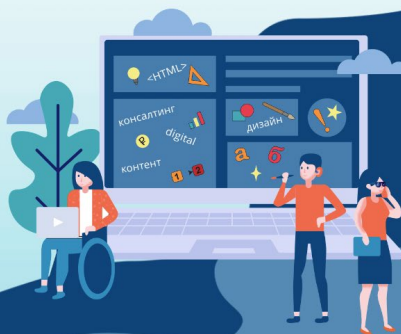

Результат для вашего бизнеса от профессионалов безграничных возможностей

Заказывайте услуги на платформе Everland и меняйте мир к лучшему!

ОТЧЕТ ЗА 2021

ЗАКАЗАТЬ УСЛУГУ

Главная страница платформы.

фессии были только в самом зачаточном виде.

Елена понимала, как работает бизнес, и что компаниям нельзя навязывать сотрудников только потому что у них инвалидность или они оказались в сложной жизненной ситуации. Но при этом люди с ограничениями здоровья могут быть хорошими специалистами и делать квалифицированную работу.

С похожими мыслями к Елене пришел ее партнер по бизнесу — социальный психолог и юрист Игорь Новиков. Он преподавал в вузе на юридическом факультете. Среди его студентов были ребята с инвалидностью. Они успешно учились, но после выпуска им доверяли только самые простые задачи, например, клеить конверты в суде. Од-

нажды Игорь встретил одного из сильных и перспективных студентов в продуктовом магазине — он работал там охранником. Молодой человек устроился на эту вакансию только потому что ему нужны были деньги, а работу юристом он так и не нашел из-за инвалидности.

«Мы поняли, что не можем управлять автотехцентром, потому что никак себя с этим бизнесом не ассоциируем. Но у нас есть опыт, знакомства. И мы готовы создать агентство, которое будет обучать людей с инвалидностью и потом искать для них заказы, которые можно делать онлайн. Мы подумали, что это лучше, чем пытаться куда-то пристроить специалистов, просить и давить на жалость», — делится Елена.

С самого начала Игорь и Елена поняли, что не хотят открывать некоммерческую организацию. Они планировали запустить устойчивый проект, команда которого сможет сама зарабатывать деньги на свою работу. Поэтому ближе им оказалась модель социально-предпринимательского проекта.

«Я считаю, что на рынке труда именно социально-предпринимательская модель более эффективна, чем чистая НКО. Это касается не только людей с инвалидностью. Потому что чистая НКО нацелена на помощь. Мы же нацелены на задачи — платим специалистам за качество и результат, помогаем им быть конкурентоспособными, а не опекаем. То есть решаем проблему трудоустройства с помощью рыночных инструментов», — объясняет Елена.

Елена и Игорь подсчитали, что даже если продать автотехцентр, денег на запуск не хватит. Поэтому они соста-

ПРОБЛЕМА И ПРИЧИНЫ

По данным Федерального реестра инвалидов на 01.01.2021 года

Статистика нетрудоустроенных инвалидов.

вили подробный бизнес-план и отправили его знакомым инвесторам. На письмо откликнулся бизнес-ангел Борис Жилин, которому понравилась концепция проекта. Как вспоминает Елена, у них даже не было личной встречи, все детали обсудили в переписке. В итоге инвестор поддержал идею и дал беспроцентный заем. Проект Everland запустился в конце августа 2016 года.

После старта набрали первую группу людей с инвалидностью на обучение. Елена и Игорь придумали для них программу, пригласили кураторов — экспертов по дизайну, контенту, веб-разработке. Старались, чтобы, помимо теоретических лекций, было много практических заданий. Но кураторам оказалось непросто адаптироваться

и понять все сложности, с которыми люди с инвалидностью сталкиваются во время обучения. В итоге из первой группы, к которой присоединилось больше 40 людей, до конца дошло только восемь специалистов. Но эти сотрудники до сих пор работают в Everland, а часть из них сами стали кураторами и помогают новичкам проходить обучение.

Когда первая группа специалистов была готова к работе, для них начали искать заказы — Елена и Игорь обращались в крупные компании, где их знали и доверяли. Например, пришли в «Билайн», к руководителю отдела корпоративной социальной ответственности Евгенией Чистовой. Она предложила команде Everland сделать небольшую инфографику. Так в портфолио проекта появился первый кейс с крупным брендом, который можно было показывать другим клиентам.

Через полгода после запуска создатели Everland решили собрать первые результаты работы и поделиться ими с медиа. «Один клиент написал о нашем сотрудничестве в издании «Секрет фирмы». И он сказал, что люди с инвалидностью сделали работу дешево, — вспоминает Елена. — Это, конечно, не совсем так, у нас рыночные расценки. Потом я две недели почти круглосуточно сидела и отвечала на запросы потенциальных заказчиков, все это объясняла. Но после этого же материала пришли и те клиенты, которые с нами до сих пор. Это был первый рывок. Мы поняли, что можем продвигаться через PR, а не рекламу».

Путь к устойчивости

Команда росла, к ней присоединялись новые люди. Как рассказывают основатели Everland, сотрудничество с каждым человеком было похоже на шаг в неизвестность. Надо было понять, какие у специалиста навыки, может ли он нормально коммуницировать с заказчиком, какие есть ограничения из-за болезни, каких знаний не хватает. Все люди с ограничениями здоровья очень разные — кому-то сложно долго сидеть и нужны перерывы в работе, кто-то может общаться только письменно.

К тому же у многих не было до этого опыта работы — им было сложно соблюдать сроки, оценивать свой уровень знаний. Многие этапы приходилось проходить с людьми буквально «за руку», по индивидуальному треку. Стало очевидно, что процессы надо автоматизировать. Тогда Елена и Игорь решили разработать платформу, где люди с инвалидностью могли бы оставлять заявки и проходить обучение, а коммерческие проекты — размещать заказы. Создать сайт помогла компания «Билайн», которая к тому моменту стала одним из постоянных партнеров Everland.

Сейчас на платформе соискатели заполняют информацию о себе и загружают документы, подтверждающие инвалидность, потом проходят психологический тест и беседу с психологом. Следующий этап — профессиональный тест и собеседование с куратором направления или HR-специалистом. Если первые этапы пройдены успешно, человек получает тестовое задание и может откликаться на задачи Everland или претендовать на внеш-

ние вакансии в компаниях-партнерах. Если знаний и навыков пока не хватает, но соискатель готов учиться, ему предлагают пройти платные и бесплатные курсы, адаптированные под разные ограничения здоровья.

Подготовка каждого специалиста из первой группы стоила Everland около 700 тысяч рублей, из-за того что четких алгоритмов еще не было, — команде надо было каждый раз проверять новые гипотезы и отлаживать процесс.

Перед запуском платформы подготовка одного специалиста обходилась проекту уже в 120–130 тысяч рублей.

После запуска платформы и автоматизации процессов стоимость подготовки — 32–35 тысяч рублей, но при этом человек сам платит за один или несколько курсов.

Перед запуском платформы подготовка одного специалиста обходилась проекту уже в 120–130 тысяч рублей. После запуска платформы и автоматизации процессов стоимость подготовки — 32–35 тысяч рублей, но при этом человек сам платит за один или несколько курсов.

Сначала сотрудников с инвалидностью брали только на работу в агентстве. У основателей Everland были сомнения, что их получится устроить в другие компании

даже после обучения. Конечно, в России действует система квот — [по закону](#) организации, в которых работает больше 35 человек, должны брать в штат людей с инвалидностью. Но на деле компании часто закрывают квоту формально — нанимают человека с особенностями здоровья на минимальный оклад, а работает по факту другой специалист.

Даже те работодатели, которые действительно готовы взять людей с инвалидностью, сталкиваются со сложностями. Вакансии нужно адаптировать под особенности здоровья сотрудников. Если работать придется в офисе, значит помещение должно быть специально оборудовано — в нем должны быть широкие проходы, пандусы, адаптированный санузел. Для большей части людей с инвалидностью ежедневная офисная работа и вовсе недоступна, а возможность удаленной работы есть далеко не везде.

Есть и еще один барьер для трудоустройства на открытый рынок. Люди с инвалидностью не всегда могут справиться с рыночными условиями работы — жесткими сроками, требованиями руководителей, согласованиями и деловым общением. Потому что такого опыта у них раньше просто не было.

То есть чтобы эффективно устроить специалиста с особенностями здоровья, нужно, чтобы к этому был готов как сам сотрудник, так и работодатель. Поэтому Елена и Игорь не решались запустить направление внешнего трудоустройства. Но ситуация стала меняться с началом пандемии. Многие компании стали переходить на уда-

ленную работу, наладили дистанционные процессы, подключили новые инструменты. В итоге появилось больше удаленных вакансий, которые как раз больше подходят для людей с инвалидностью.

«К нам пришли коллеги из «Совкомбанка», с которыми у нас давнее партнерство, и предложили взять к себе наших ребят. Сначала я отказывалась, но потом мы все-таки решили запустить пилотный проект. И он очень хорошо пошел. Банк открыл простые вакансии, которые как раз подходят нашим специалистам. Мы все протестировали, поняли, как взаимодействовать с работодателями, адаптировать вакансии, и запустили направление внешнего трудоустройства», — говорит Елена.

Основной показатель в Everland — это устойчивость сотрудника. Основатели проекта оценивают, как долго человек работает, как растет качество его работы и заработка. Важно, чтобы специалист не просто сделал один заказ и ушел, а продолжил развиваться. Потому что устойчивая работа приводит к другим социальным изменениям — человек начинает зарабатывать деньги, сепарируется от кровной семьи и создает свою собственную, покупает или снимает жилье, путешествует, находит новых знакомых и в итоге интегрируется в общество.

Правда, с интеграцией сотрудников Everland тоже бывают сложности. Даже если человек с инвалидностью заработал деньги, он не всегда может их самостоятельно потратить. Сделать привычные для большинства действия, например, подтвердить курьеру заказ по телефону или ввести данные в корзине с онлайн-заказом, бы-

вайт невозможно, потому что компании не адаптируют свои сервисы.

«На каждом шагу у наших ребят возникали проблемы. Чтобы их решить, мы тратили кучу времени, искали контакты и выходы на компании. Если деньги нельзя потратить, какой смысл их зарабатывать? В итоге люди теряют мотивацию. Поэтому важно, чтобы сервисы были доступны и люди могли ими пользоваться», — говорит Елена. Она сама столкнулась с похожей проблемой. У мужа Елены удалили гортань из-за онкологии. Однажды ему позвонили из банка, он попытался ответить оператору шепотом, но его не услышали и заблокировали все деньги на счете.

Поэтому команда Everland запустила проект [Disquestion](#) и комплексные исследования, чтобы понять, с какими проблемами сталкиваются люди с инвалидностью, когда пытаются воспользоваться разными сервисами. По итогам исследований специалисты готовят и выкладывают в открытый доступ [скрипты-рекомендации](#) для бизнеса, которые помогают адаптировать онлайн и офлайн инфраструктуру.

Тонкая настройка

Сегодня Everland — это большая экосистема с разными направлениями, к которой присоединилось более 2000 человек. В самом проекте или в компаниях-партнерах работают уже более 560 специалистов. Остальные 1440 человек присматриваются к вакансиям и проходят обучение.

Команда Everland делает заказы для компаний и НКО,

проводит исследования, создает спецпроекты, [дорожные карты](#) для онкопациентов. «Наша команда запускает много очень разных проектов, потому что сама по себе проблема, с которой мы работаем, непростая. А мы хотим «докрутить», добраться до сути», — говорит Елена.

В структуре Everland два юридических лица, и всю прибыль от заказов агентства основатели вкладывают в некоммерческую организацию и социальные проекты. В 2021 году эта сумма [составила](#) чуть более 5,5 млн рублей, также команда получает гранты и привлекает пожертвования от частных лиц и бизнеса. Пока привлеченных средств не хватает на все задачи.

«Какие бы услуги мы не оказывали, мы не сможем заработать столько денег, чтобы решить проблему трудоустройства людей с инвалидностью. Нужны социальные инвестиции. Сейчас из-за недофинансирования в социальной части у нас не получается, например, снизить стоимость обучения и интеграции специалистов или более глубоко работать с мотивацией людей», — объясняет Елена.

Еще одна история, на которую требуется финансирование, — открытие инклюзивного коворкинга, в котором могут вместе работать условно здоровые люди и люди с инвалидностью. У Everland уже был такой опыт, в 2021 году при поддержке партнеров команда проекта арендовала помещение в московском бизнес-центре. Доступное пространство создавали за свой счет — строили в здании пандусы, расширяли проходы, обустроивали санузел.

В коворкинге проходили разные мероприятия, собирались эксперты в области инклюзии и обменивались

опытом. Еще площадка помогла основателям Everland лучше понять, с какими барьерами сталкиваются специалисты с особенностями здоровья при трудоустройстве. Но в апреле 2022 года коворкинг пришлось закрыть. Владельцы бизнес-центра сдали пространство на первом этаже новым арендаторам, которые построили кафе и загородили пандус. Найти компромисс не удалось, и от помещения пришлось отказаться. Но в будущем Everland хочет перезапустить этот проект.

Несмотря на сложную структуру и большое количество участников, пока все основные решения принимают основатели. Елена объясняет — это вынужденная ситуация, потому что многие процессы внутри Everland еще не выстроены: «Мы еще не доросли до того, чтобы участники команды сами управляли проектами, хотя мы идем к этому и растим ребят. Сложность еще и в том, что никто не может прийти извне и рассказать, как и что делать, потому что надо знать много нюансов. Конечно, мы хотим большей автономности, но пока мы все еще скорее не организация, а стартап».

Сделать Everland организационно и финансово устойчивым — одна из задач основателей. Сделать это быстро не получается из-за специфики проекта, команде приходится проходить сложный путь проверки разных гипотез, вникать в каждый этап, чтобы понять, какие существуют барьеры при трудоустройстве людей с инвалидностью.

Помимо финансовых показателей, создатели Everland учитывают и социальный эффект, который оказывает проект. Они считают, что им уже удалось добиться хо-

Структура проекта

роших результатов. Главное, уже запущена первая в России платформа, на которой люди с инвалидностью могут проходить адаптированные курсы и искать заказы и вакансии, крупные компании стали чаще адаптировать свои услуги и сервисы.

Елена уверена, что меняются и отношения внутри общества: «Становится понятно, что инклюзия выгодна всем и касается она не только людей с инвалидностью. Мир сейчас очень тревожный, происходят события, которых мы никак не ждали. Важно, чтобы люди понимали — если с ними что-то случится, есть механизмы, которые помогут им остаться собой и быть независимыми. Это базовая защищенность всех людей». Поэтому Everland и другие

социальные предприниматели продолжают работать над тем, чтобы создать инструменты, которые помогут сделать общество инклюзивным, и правильно их «настроить».

Автор: Екатерина Ульянова